

и удачно критиковавшие власть, не смогли предложить привлекательной альтернативы программе действий, сформулированной В.В. Путиным и Д.А. Медведевым [3]. Привычно эмоциональная кампания В.В. Жириновского на этих выборах проводилась им вяло и была невыразительной. Как информационный повод для рекламы деятельности Д.А. Медведева в правительстве, по мнению автора, были использованы состоявшееся 28 февраля 2008 г. заседание Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, где Президент В.В. Путин отметил четкую и системную работу Д.А. Медведева, как основного организатора за последние два года работы по этим направлениям, а также телеобращение Президента к избирателям с призывом обязательно прийти на выборы.

Д.А. Медведев был зарегистрирован кандидатом на должность Президента России 21 января 2008 г. Федеральный избирательный штаб кандидата Д.А. Медведева, уйдя официально в отпуск, возглавил руководитель Администрации Президента России С.С. Собянин. По примеру федерального центра избирательные штабы Д.А. Медведева были сформированы в регионах тоже фактически на базе региональных органов государственной власти и их возглавили высокопоставленные чиновники. Так, в Санкт-Петербурге избирательный штаб Д.А. Медведева возглавила лично губернатор В.И. Матвиенко, в Москве – первый заместитель мэра столицы В.И. Ресин, в Республике Татарстан – руководитель аппарата президента Ю.Х. Камалтынов, в Республике Башкортостан – руководитель администрации президента Р.Х. Хабаров, в Красноярском крае – первый заместитель губернатора В.Н. Казусов, в Псковской области – заместитель губернатора А.В. Морозов и т.д. [4].

2 марта 2008 г. российские избиратели избрали нового третьего по счету Президента РФ. Им стал первый заместитель Председателя Правительства РФ Д.А. Медведев. За него в ходе голосования отдали свои голоса свыше 52 млн или 70,28% всех избирателей, участвовавших в голосовании. За лидера Компартии РФ Г.А. Зюганова проголосовало 17,72% избирателей, за лидера ЛДПР В.В. Жириновского – 9,35%, лидер Демократической партии России А.В. Богданов набрал всего – 1,3%.

Тем самым, две трети граждан России высказались в ходе голосования за продолжение политики Президента В.В. Путина.

Список литературы

1. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации». – М.: Юрайт, 2007.
2. Российская газета – Федеральный выпуск от 22 февраля 2008, № 4652.
3. Век. 2008. 8 февраля, № 43; Газета. 2008. 14 февраля, № 36; Независимая газета. 2008. 27 февраля, № 25.
4. Российская газета от 1 февраля 2008, № 4597.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В РОССИИ

Решетников О.М.

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: res-oleg@yandex.ru*

Рождение российских партий из гуши неформального движения в конце 80-х – начале 90-х годов происходило в условиях, в корне отличавшихся от имевших место в начале XX в. Теперь этот процесс осуществлялся на исходе второго тысячелетия в другом обществе, решавшем другие вопросы своего развития. В начале века Россия переживала переход от многопартийной системы к однопартийной, а в 1990-х, напротив, на руинах КПСС происходило зарождение альтернативных политических партий. В то же время у процессов начала и конца двадцатого столетия были и схожие черты оба процесса не были доведены до завершения.

В марте 1990 г. была отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС. Одновременно был принят Закон «Об общественных объединениях», как основа складывания многопартийной системы в СССР. Он явился юридическим обоснованием для формирования легальной многопартийности в стране [1]. Тогда же в целях налаживания отношений с Западом в русле политики «нового мышления» было прекращено уголовное преследование по политическим мотивам, амнистированы многие политзаключенные и фактически отменена идеологическая цензура. Основой для создания партий выступали не структуры народных фронтов, а политические клубы и кружковые объединения. Многие наблюдатели первого этапа партийного строительства в России отмечали, что возникавшие тогда организации зачастую совершенно не отличались друг от друга в идеологическом плане [2].

Главные мотивы, которыми руководствовались учредители партий на этапе стихийной многопартийности – необходимость создания собственной политической платформы и стремление занять идеологическую «нишу» в формирующемся политическом спектре. Первый вывод следует из анализа динамики партобразования, пик интенсивности которого имел место в апреле-июне 1990 г. (время подготовки и проведения I Съезда народных депутатов РСФСР), а также социального состава руководства партий, большинство членов которых являлись народными депутатами. Ко второму выводу подталкивает тот факт, что большое число созданных в исследуемый нами период политических партий в качестве своей политической основы избрали определенные идейно-политические течения: социал-демократизм, либерализм, национал-патриотизм, экологизм и т.д.

Наиболее активные политические организации, созданные в это время, принадлежали к либеральному (демократическому) течению. В мае 1988 г. в СССР возникла первая либеральная партия – Демократический союз. Уже в момент создания партии в ней оформилось два течения – «реформаторы» и «радикалы». По составу либералы – учредители на 30–35% были выходцами из интеллигенции, 29–25% – представляли студенчество и еще 18–20% рабочий класс. К 1990 году региональные отделения ДС были созданы в 30 городах СССР [3]. В ДС объединились сторонники различных политических взглядов – «от демократических коммунистов и социал-демократов до либеральных и христианских демократов» – на основе радикального неприятия существующего антидемократического режима, как тоталитарного.

Секциями ДС был разработан как проект, а позднее принят вторым съездом Демократического союза (январь 1989 г., г. Рига) «Временный вариант программы ДС». В программных документах ДС определяет себя «частью внесистемной оппозиции», которая выступает «за развитие системы альтернативной общественной власти, противостоящей партийно-государственным структурам», призывает «все независимые общественные организации и движения сплотиться в единый фронт демократических сил» и требовать «созыва Учредительного собрания, создав тем самым, демократическую альтернативу катастрофической перестройке тоталитарной системы» [4]. По словам одного из лидеров ДС В.И. Новодворской, деятельность партии была направлена на усиление конфронтации в обществе посредством проведения кампаний гражданского неповиновения с тем, чтобы народ отверг существующую государственную власть. На пятом съезде ДС в январе 1991 г. было распространено «Письмо двенадцати», в котором утверждалось, что в нынешних условиях «вооруженное сопротивление, неуместное в другое время, становится законным средством борьбы народа с властью». В ответ на организованные акции, которые могли быть расценены и как «скандалы ради скандалов», последовали аресты и обыски. Как писал позже А. Шубин – активный участник неформального движения того времени, ДС «стал постоянным политическим раздражителем, классическим образцом экстремизма времен перестройки, когда верхом экстремизма считалось не применение оружия, а демонстративное непризнание существующего режима и его законов» [5].

Начиная с декабря 1989 г. выходцы из ДС приступили к созданию еще одной партии либерального направления – Либерально-демократической партии Советского Союза (ЛДПСС, с октября 1990 г. – ЛДП, а с 1991 г. – ЛДПР). В документах ЛДПСС было сказано: «Либерально – демократическая партия убеждалась

в необходимости идти во власть, чтобы спасти страну от развала и возродить ее на новых социально-экономических и политических основах». ЛДПСС выступала «за здоровые начала в экономике, естественный путь развития процессов, идущих снизу-вверх, невмешательство в экономическую деятельность товаропроизводителей со стороны организаций и лиц; распределение всех доходов «главным образом через заработную плату», неучастие партий в «хозяйственной и культурной жизни», комплектование «личного состава армии, милиции и органов безопасности, на добровольной, профессиональной основе» [6].

Руководство ЛДПСС считало, что Россия должна стать «президентской республикой с сильной исполнительной властью», законодательная власть в которой будет принадлежать Верховному Совету (Государственной думе), но вся полнота исполнительной власти будет принадлежать Президенту, при котором Правительство (Кабинет Министров), формируемое премьером (назначаемым главой государства), является вспомогательным органом и юридически подчинено лишь ему. Однако, ратуя за сильную президентскую власть, программа ЛДПСС заявляла, что «высшая государственная власть в стране принадлежит Государственному Собранию (парламенту) в составе 500–700 депутатов, избираемых на 5 лет, не более двух сроков подряд, освобождаемых от работы и распределяемых по различным комиссиям» [7].

В конце сентября – октябре 1990 года В.В. Жириновский вместе с другими лидерами партий Центристского блока участвовал в консультациях с Н.И. Рыжковым по поводу возможного формирования «правительства национального единства». В.В. Жириновский стал первым официальным кандидатом от своей партии на президентских выборах в РСФСР в июне 1991 г. и, набрав 11 миллионов голосов избирателей, вышел на третье место после Б.Н. Ельцина и выдвинутого коммунистами Н.И. Рыжкова.

Рассматривая действия ГКЧП в августе 1991 года, как «попытку сохранить Союз, остановить разрушение его экономики и обнищание масс, покончить с разгулом преступности и национализма ЛДП (с октября 1990 г.) поддержала его усилия по спасению страны от развала». Партия расценила, как трагический финал в тысячелетней истории России «Беловежский сговор и роспуск СССР» и не признала его легитимным.

Ряд весьма известных партий либеральной ориентации породила «Демократическая платформа в КПСС». Раньше всех к решению о необходимости создания собственной партии пришла наиболее радикальная часть «ДП в КПСС» во главе с Н. Травкиным, учредившая в мае 1990 г. Демократическую партию России.

Появление ДПР свидетельствовало о накоплении критической массы людей, готовых не просто заявить о своём несогласии с режимом,

но и вступить с ним в прямую конфронтацию путём создания организации, «участвовать в выборах и победить» [8].

ДПР стала наиболее крупной партией либерального толка того времени в СССР. В 1990–1991 гг. её численность, по различным оценкам, составляла от 25 тыс. до 60 тыс. человек. На 1 съезде ДПР численность партии определялась в 25 тысяч человек, летом 1991 г. – в 36 тысяч [9]. Демпартия обладала довольно развитыми организационными структурами. ДПР стала первой из вновь образованных партий России, имевшей партийные организации не только во всех областных центрах республики, но и во многих районных центрах и даже селах.

Целью деятельности ДПР ее учредители определили: «политическое и духовное возрождение народов России». В числе задач, определенных в Программных тезисах партии «воссоздание Российской государственности в форме Демократической Республики, создание на основе многопартийности правового государства со строгим разделением властей, децентрализация государственного управления на основе народовластия, развитие различных форм местного самоуправления, экономическое оздоровление Республики через развитие рыночных отношений, поддержка предпринимательской деятельности, стимулирование свободного крестьянского труда, разработка и принятие программ социальной защиты населения республики; интеграция экономики России в систему мировых хозяйственных связей [10]. Осенью 1990 г. ДПР с целью реализации поставленных задач вступила в политическую коалицию с целью поддержать правительство РСФСР, добиться отставки союзного правительства и формирования «правительства народного доверия» с Демократической платформой Российской Федерации и Социал-демократической партией России. Руководство партии выступило против роспуска СССР, за подписание Новоогаревских соглашений, подвергли резкой критике политику Грузии в Южной Осетии, Молдавии в Приднестровье, а также политику властей Латвии и Эстонии по отношению к русскоязычному населению. В 1991 году ДПР предложила Б.Н. Ельцина в качестве кандидата на пост Президента России. К реформам Е.Т. Гайдара партия отнеслась неоднозначно. В начале 1991 года поддержав их осуществление, в дальнейшем партия изменила свою позицию на прямо противоположную.

Список литературы

1. Закон СССР «Об общественных объединениях». – М.: Политиздат, 1990.
2. Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность. – М., 1996. – С. 150.
3. Неформальные объединения в СССР. Отдел ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями. – М., 1990. – С. 4.
4. Партия «Демократический Союз». II съезд. Документы. – Рига-Москва, 1989.

5. Андреев С. Один год из жизни страны: результаты и перспективы. – М., 1990. – С. 155.

6. 20 лет ЛДПР. – М.: Издание Либерально-демократической партии России, 2009. – С. 10.

7. Программные тезисы Либерально-демократической партии России // Правда Жириновского. – 1993. – № 1. – С. 2–3.

8. Демократическая газета. 22 декабря 1990 г. № 3, С. 2.

9. Независимая газета, № 93, 8 августа 1991 г. С. 6.

10. Программа ДПР. – М., 1991.

Ю.В. АНДРОПОВ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ 80-Х ГОДОВ

Решетников О.М.

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: res-oleg@yandex.ru*

В начале 80-х годов экономика СССР исчерпала возможности экстенсивного развития и встала перед необходимостью перехода на интенсивный его путь. Те преобразования в экономике страны, которые осуществлялись в 60–70-х годах, не сопровождалась преобразованиями в политической жизни страны. Начавшийся после XX съезда КПСС процесс демократизации общества не был доведен до конца, не пошел вглубь, а со второй половины 60-х гг. фактически приостановился. Причинами были ослабление демократической тенденции и укрепление сил консерватизма в 70-е годы. Партийно-государственным руководством страны принимались правильные решения. «Однако эти решения оставались на бумаге в силу тех же самых причин». Консервация старой экономической системы, ее невосприимчивость ко всему новому была и в интересах чиновничества, а также диктовалась некоторыми объективными обстоятельствами, к числу которых относятся высокие в тот период мировые цены на нефть и газ. В то же время было понятно, что нужны более серьезные, чем предусматривались, изменения и в экономических отношениях, и в политико-юридической надстройке, и в культурно-идеологической сфере. По мнению одного из руководителей советского государства А.И. Лукьянова: «Стоял вопрос о необходимости глобальных экономической и правовой реформ, изменении и совершенствовании международных отношений. Была необходима реформа политической системы, охватывающей структуру и порядок формирования государственных органов, разделении функций партии и Советов, юридическом признании плюрализма и многопартийности, последовательной борьбе с бюрократизмом» [1]. Как вспоминает председатель ЦБ СССР В.В. Геращенко, стало понятно и то, что «на старой системе, целиком основанной на госсобственности, выехать нельзя. Экономика страны стала достаточно большой, требования населения весьма разнообразны, всё из одной организации – Госплана в 80-е годы уже нельзя было расписать» [2]. В руках высших руководителей в центре и на местах была сосредоточена